

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-33-44

ИЕРАРХИЯ ЗАГЛАВИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ЛЕЧИТЬСЯ БУДЕМ» Е. Ю. ЛУКИНА)

Дашинский В. В.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
400005, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. В. И. Ленина, д. 27, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследовать в функциональном и семантическом аспектах иерархию заглавий в повести волгоградского писателя-фантаста Е. Ю. Лукина «Лечиться будем» (2008).

Процедура и методы. Ставится вопрос о необходимости изучения иерархии заглавий в художественном тексте. На материале произведения Е. Ю. Лукина анализируется иерархия заглавий, в частности функции внутренних заголовков и внутритекстовых библионимов, их связи с ключевым антропонимом *Артём*. Основными методами исследования являются: 1) описательно-аналитический, представленный совокупностью следующих приёмов: наблюдение, сопоставление, обобщение; комментирование и интерпретация анализируемого материала; 2) аспектный, представленный функциональным, контекстуальным и интертекстуальным анализом.

Результаты. Предложена формальная схема иерархии заголовочных элементов в художественном тексте. Иерархию, по мнению автора, образуют предтекстовый библионим, внутритекстовый библионим, а также внутренний заголовок (название структурной части произведения: том, часть, глава, акт). Выявлены функции внутритекстовых библионимов и внутренних заголовков в повести: комическая, сюжетообразующая, характерологическая, аллюзивная, текстообразующая, манипулятивная. Показана семантическая согласованность единиц иерархии и ключевого антропонима повести.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование уточняет представление о функционировании библионимов в художественном тексте, развивает теорию заглавия.

Ключевые слова: библиониология, внутритекстовый библионим, внутренний заголовок, Е. Ю. Лукин, иерархия заглавий в художественном тексте, предтекстовый библионим, теория заглавий

HIERARCHY OF TITLES IN A LITERARY TEXT (ON THE MATERIAL OF THE STORY “WE WILL BE CURED” BY E. Y. LUKIN)

V. Dashchinskiy

Volgograd State Socio-Pedagogical University
ul. Lenina 27, Volgograd 400005, Volgograd region, Russian Federation

Abstract

Aim. To investigate functional and semantic aspects of the hierarchy of titles in the story of the Volgograd fiction writer E. Yu. Lukin “We will be cured” (2008).

Methodology. The question is raised about the need to study the hierarchy of titles in a literary text. Based on the material of E. Y. Lukin’s text, the hierarchy of titles is analyzed, in particular, the functions of internal headings and intra-textual biblionyms, their connections with the key anthroponym *Artem*. The main research methods are: 1) descriptive and analytical, represented by a set of the following techniques: observation, comparison, generalization; commenting and interpretation of the analyzed material; 2) aspectual, represented by functional, contextual and intertextual analysis.

Results. The author proposes a formal scheme of the hierarchy of title elements in a literary text. According to the author, the hierarchy is formed by the pre-text biblionym, intratext biblionym, and internal title (the name of the structural part of the work: volume, part, chapter, act). The functions of intratext biblyonyms and internal titles in the story are revealed: comic, plot-forming, characterological, allusive, text-forming, manipulative.

Research implications. The study clarifies the idea of the functioning of biblionyms in the literary text, develops the theory of the title.

Keywords: biblionymology, intratextual biblionym, internal title, E. Yu. Lukin, hierarchy of titles in the art text, pre-textual biblionym, theory of titles

Введение

Изучение названия произведения (библионима, или библиопоэтонима) различной функционально-стилистической природы – активно развивающаяся область литературоведческих и лингвистических исследований. Изучение заглавий оформлено в специальную дисциплину – «титологию» – в западных штудиях (об истории данного термина см: [23, с. 26]). Библионимика – такое имя могло бы получить направление литературной ономастики, посвящённое анализу названий любых текстов и включающее собственные разделы с синхроническим или диахроническим уклоном: поэтика библионима, историческая поэтика библионима, функции библионима и др., но, может быть, удобнее и корректнее продолжать использовать распространённое в отечественных работах понятие «теория заглавий» (пока рано говорить о её сформированности), тем более употребление термина «библионим»¹ даже в собственно ономастических исследованиях встречается гораздо реже, чем понятия «заглавие».

Хотя паратекстуальным отношениям заглавия, заголовочно-финального комплекса (Ю. Б. Орлицкий) и текста уделяется много внимания, следует признать, что не все, с одной стороны, заголовочные элементы (например, вопрос об исторической поэтике внутренних заголовков изучен слабо, в отличие от диахронических разработок понятия «заглавие», см. [10; 18; 19]), а с другой стороны, связи между ними становятся предметом глубокого или одинакового интереса.

Иерархия заглавий в художественном тексте, пожалуй, до сих пор остаётся на периферии исследовательского интереса, хотя было бы неверно говорить, что не изучается вовсе. Так, применительно к древнерусским памятникам письменности М. С. Крутова вводит понятие *номинативный комплекс*, в него входит «целая система названий, находящихся на книге, в книге, вне книги» [11, с. 10], о иерархии заглавий в таком комплексе пишет Н. Л. Панина [14, с. 22], С. Н. Патапенко предлагает рассматривать заголовочный комплекс как двухуровневую структуру, видеть в нём внешний и внутренний аспекты: «Под внешним понимается начальный рамочный текст повести, внутренний включает оглавление, т. е. заглавия входящих в него структурных единиц» [16, с. 255], внутренний аспект подчиняется внешнему. Об иерархии пишет и французский литературовед Ж. Женетт, автор термина «паратекст» и других важных для теории заглавий понятий [21, с. 55–64]. Э. А. Лазаревой соотношения над- и подзаголовочных элементов с текстом «напоминают вращение электронов вокруг ядра атома» [12, с. 162]. Проблема иерархизации заглавий была обозначена в концепции XXIII Международной научной конференции «Феномен заглавия» (2019), традиционно организуемой РГГУ и ИМЛИ РАН.

Настоящая работа ставит **целью** предложить схему иерархии заголовочных элементов художественного текста и на материале конкретного текста проанализировать функциональную специфику образующих иерархию элементов.

¹ Библионим // Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. С. 42

Иерархия заглавий в художественном тексте

Мы предлагаем формальную иерархию заглавий. Она задаётся расположением заглавий: 1) надтекстовым, т. е. положение *над* всем текстом или его составными частями: сначала заглавие всего текста, обозначим его понятием **предтекстовый библионим** (абсолютно начальная позиция), вероятно, вместе с подзаголовком при его наличии; затем – названия его частей, томов, глав, актов, т. е. **внутренние заголовки** (*intertitles* у Ж. Женетта в английском переводе; это понятие обычно бытует в работах по кинематографу); 2) внутритекстовым: имена произведений, написанных: а) в реальном мире, б) в мире художественном – оба подвида вводятся в текст эксплицитно и/или имплицитно. Этот вид **библионима** можно именовать **внутритекстовым**. Такие заглавия могут употребляться как в речи повествователя, так и речи персонажей, вербально, иногда и физически присутствуют в художественном проведении, эксплицитно и/или имплицитно располагаются в его словесной ткани. Что касается предтекстовых библионимов, то «герои, как правило, не знают, что живут в озаглавленном мире. Для них всё в мире имеет (или может иметь) имя, но сам мир имени не имеет» [15, с. 101] – позиция, корректируемая разве что некоторыми постмодернистскими нарративными экспериментами. Всё это, за исключением названия частей текста, тем не менее покрывается понятием «библионим», однако требует обращения к дифференцирующим определениям, способным точнее отразить его качественное разнообразие. Важно отметить, что предложенные понятия требуют дальнейшего обсуждения и в работе приняты как временное решение. Названия части произведения, кажется, не представляется возможным выразить в терминах ономастики.

Схему иерархии заглавий, или уровней взаимодействия между ними, в художественном тексте можно представить следующим образом (см. рис. 1).

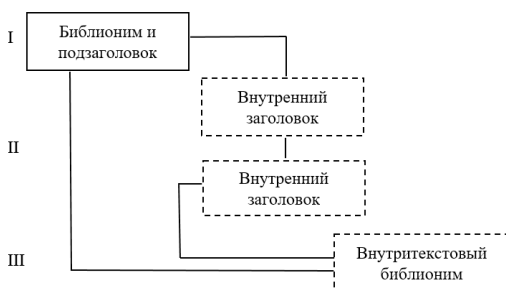

Рис. 1 / Fig. 1. Схема иерархии заглавий в художественном тексте / A diagram of the hierarchy of titles in a literary text

Римскими цифрами обозначены уровни подчинения: на I уровне предтекстовому библиониму подчинены названия составных частей произведения; на II уровне – отношения между внутренними заголовками; на III уровне – внутритекстовый библионим (-ы) подчинён предтекстовому и связан с теми названиями глав, в которых он появляется. Пунктирная рамка подчёркивает факультативный характер присутствия собственных названий отдельных частей книги (оглавления) и внутритекстовых библионимов. Пунктирная рамка может указывать и на скрытое функционирование библионимов, то есть их бытование в повествовании не в виде имён, а в виде 1) текстовых, иногда и визуальных фрагментов, по которым читатель узнаёт предтекст, 2) книг, безымянность которых компенсируется их словесным описанием, пересказом содержания, упоминанием автора вместо названия произведения (метонимия) и другими ситуационными факторами, помогающими установить заглавие.

Данная схема и характер иерархических связей в ней больше формальные, нежели содержательные, опирающиеся на критерии идейно-проблематической, сюжетно-мотивной, рецептивной, частотной, функциональной и иной значимости заглавия – существенной для понимания корреляции, соотношения, зависимости и взаимодействия между всеми названиями в художественном произведении. В зависимости от разнообразия заглавных единиц усложняется и схема, например, к первому уровню иерархии можно отнести взаимо-

действие между библионимом и подзаголовком, далее подзаголовок может особым образом соотноситься с названиями глав, внутритекстовыми библионимами, последние могут взаимодействовать и между собой. Иерархия будет принимать более сложный вид в художественном цикле.

Важный шаг в развитии схемы – это переход к функциональной иерархии. Очевидно, что внутритекстовый библионим будет выполнять не все функции, свойственные предтекстовому, внутренние заголовки в функциональном отношении будут ближе к имени произведения, чем имена текстов, упомянутых внутри книги, и некоторые функции они будут реализовывать менее регулярно. Даже в выполнении одинаковых функций возможны качественные различия, например, если внутритекстовый библионим реализует комическую функцию, то прагматического эффекта она достигает как у персонажа, так и у читателя. Только на читателя она произведёт эффект в случае, если это заглавие произведения. То же касается аллюзивной, интегрирующей и многих других функций (см. о полезном выделении функций, осуществляемых именами собственными по отношению к персонажам, автору и читателю [22, с. 52–57]). Имя всего текста «выполняет общую функцию когнитивного анонса» [8, с. 16], а название части текста – частный, детерминированный уже прочитанным, когнитивный анонс. Д. Фишер писал: «Уникальная цель называния – герменевтическая: заглавия – это имена, которые служат руководством к интерпретации» (перевод наш. – В. Д.) [24, с. 288] – это мнение верно для всех элементов иерархии.

Иерархия заглавий в повести Е. Ю. Лукина «Лечиться будем»: функционально-семантический аспект

Рассмотрим семантические и ассоциативные связи между указанными единицами иерархии на материале повести волгоградского писателя-фантаста Е. Ю. Лукина «Лечиться будем» (2008), входящую в «Баклужинский цикл» (1990–2015). Повесть получила мно-

го престижных премий и наград в области фантастики¹. Ограниченный объём статьи не позволяет глубже и детально изучить семантические отношения между всеми заголовочными членами иерархии, их функциональную и смыслообразующую роль, поэтому мы остановимся преимущественно на анализе внутритекстовых библионимов.

Произведение содержит 15 глав: 1. Извращенец. 2. История болезни. 3. Быт. 4. На улице. 5. Ностальгическая. 6. Тот самый притон. 7. Собеседник. 8. Ничего личного. 9. Клевета за клеветой. 10. Натуралиссимус. 11. Страшная месть. 12. Умножение скорби. 13. Нечаянная встреча. 14. Внештатный советник. 15. На круги своя.

Просмотрев оглавление, читатель ещё до знакомства с содержанием текста способен установить тематическую, семантическую и ассоциативную связь между её заглавием и некоторыми внутренними заголовками: 1) *извращенец* может оказаться сексуально психическим расстройством, 2) понятие *болезнь* непосредственно связано с заглавной глагольной лексемой *лечиться*, 5) тяжёлая, средней тяжести *ностальгия* зачастую требует от человека обращения к психологу или психотерапевту, в то время как «нормально выраженная человеческая ностальгия не нуждается в лечении» [13, с. 57], 12) *скорбь* – ‘глубокая печаль, горесть (обычно в связи с чьей-л. смертью)’², а значением ‘болеть’³ представлена лексема *скорбь* в Словаре русских народных говоров (СРНГ), это значение характерно не «только для архангельских, но и для псковских, тверских, вятских, рязанских, донских и сибирских говоров» [7, с. 37]. Ещё большую смысловую близость (9/15 глав) с названием произведения обнаруживают эпиграфы, сопровождающие каждую главу: «День приходил, как всегда: в сумасшествии тихом» (глава 3),

¹ Евгений Лукин. «Лечиться будем» [Электронный ресурс]. URL: <https://fantlab.ru/work76727> (дата обращения: 20.03.2024).

² Скорбь // Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 1199.

³ Скорбь // Словарь русских народных говоров. Вып. 38: Скинуть-Сметушка. СПб.: Наука, 2004. С. 84.

«Поймали, свалили, на лоб положили компресс» (глава 7), среди них особенно частотны цитаты, эксплицирующую тему безумия (6/15 глав). Отметим, что наличие эпиграфов – одна из констант заголовочно-финального комплекса в произведениях «Баклужинского цикла».

В повести, где во главе Республики Сызнов оказался недавно выпущенный из психиатрической больницы доктор Безуглов, главному герою Артёму Стратополоху приходится *сызнова* ориентироваться в новой этико-политической реальности, порождённой целью доктора вылечить всех от всякого рода заболеваний: физиологических, психологических, политических, творческих. Многие сферы духа приравнивались им к перверсии. Навигатором в сложившихся реалиях, одновременно и герменевтическим инструментом для него выступает «Толковый словарь психиатрических терминов», книга диагнозов, «вскоре ставшая настольной и для самого Стратополоха»¹. Через описанные в словаре диагнозы герой пытается понимать и интерпретировать своё поведение и поведение социума. Сама потребность в такой книге уже есть часть нового общественного уклада, неотделимая от него. Так, в орбиту толкования главным персонажем попадают как бытовые факты, например отсутствие металлических столовых предметов в ресторане «Последнее прибежище»: «Вилка была пластмассовая – гнучая и тупенькая. Других здесь не подавали. *Айхмофобия*, вспомнилось Артёму. Навязчивый страх перед острыми предметами»² (курсив наш. – В. Д.), так и факты бытийные: «А в памяти занозой сидел диагноз. *Симулянт*... Нашёл себе удобную нишу... Как у Диогена... Неужели правда? Неужели все эти годы Артём Стратополох просто-напросто обманывал себя и лишь симулировал любовь к успешному Отечеству?»³ (курсив наш. – В. Д.).

В тексте не говорится, кто является автором словаря, но приведённые дефиниции и само имя книги позволяют её атрибутировать: она принадлежит В. М. Блейхеру и И. В. Крук, чей «Толковый словарь психиатрических терминов» увидел свет в 1995 г. Многие термины, употребляемые в повести, взяты волгоградским фантастом из их работы: приведены дефиниции таких понятий, как *бред альтруистический / галлюцинаторный*, *зоофилия эротическая*, *копролалия*, *ойкофобия* и др., а некоторые диагнозы, не вошедшие в медицинский лексикографический труд, искусственно сочинены Е. Ю. Лукиным вроде *патриопата*, *некропатриота*, *хрематомагии*.

Этот внутритекстовый библионим становится характерологическим знаком, или *ономастической деталью* (термин В. В. Бардаковой), выполняет «стилистическую функцию, являясь изобразительно-выразительным средством» [1, с. 33], характеризует, во-первых, образ главного героя повести, во-вторых, окружающее его общество. Чтение определённых книг как навязанное государственными институтами, так и самостоятельное, требуемое актуальностью исторической ситуации, нередко становится социально-культурным знаком той или иной эпохи. Реализует библионим текстообразующую функцию, участвуя «в реализации текстовых категорий когезии и когерентности, синтактико-семантического сцепления и цементирования» [4, с. 132], и сюжетообразующую. Понять значение этой функции можно, если представить отсутствие словаря в повести. Пропадёт существенная часть концептуального содержания текста, пострадает характерология (прежде всего образ главного героя), нарушится сюжетная последовательность некоторых эпизодов, более того, исчезнет изрядная доля иронии и сатиры – ядро и доминанта идиостиля писателя.

Следует помнить о том, что «мир текста ... не совпадает с миром реальности даже в поэтике реализма» (курсив автора. – В. Д.) [3, с. 47]; когда оним «называет лицо, какой-нибудь топографический или

¹ Лукин Е. Ю. Лечиться будем. Избранное: в 3 т. Т. 1. Волгоград: Издатель, 2010. С. 222.

² Там же. С. 253.

³ Там же. С. 264.

другой реальный объект, ореол художественного произведения переносит его в обстановку вымысла и игры» [6, с. 70], т. е. имя собственное в художественном пространстве становится «субъективным отражением объективного» [5, с. 35], и справедливо в этом свете утверждение, что («...все имена в художественном тексте являются частью вымышленного мира и являются литературными»)» (перевод наш. – В. Д.) [20, с. 39], а значит, и не может быть абсолютного тождества между названиями реальных объектов в художественном тексте и именами этих объектов во внехудожественной действительности, каждое из употреблений «вносит в семантическую ауру поэтонима всё новые и новые грани значения» [2, с. 64], тем самым в большей или меньшей степени открепляя имя от референта. В свете сказанного необходимо подчеркнуть полуреальную природу библионима «Толковый словарь психиатрических терминов». Он получает статус полуреального онима ввиду полувывымышленного хронотопа «Баклужинского цикла», в который входит повесть (подробнее о нём и о фантастическом допущении цикла см. [17]).

Сюжетно значим и другой внутритекстовый библионим, уже более вымышленный, – поэтический сборник Артёма Стратополоха «Умножение скорби». Так называется и одна из глав повести. Заглавие, вероятно, отсылает к прецедентному высказыванию из «Книги Екклесиаста: «во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь»¹. В первой главе предметом обсуждения между Артёмом и участковым психотерапевтом Валерием Львовичем, помимо темы близости психиатрии и поэзии (пересечение терминов и тропов), становится такая строка из подаренного ему поэтом издания: «Серебряны Твои травы, и родники Твои зрячи» – это самоцитация Е. Ю. Лукина, разбавляющая фиктивность

библионима биографической деталью. Приведём его стихотворение полностью:

*Да было ль когда иначе?
Россия. Ветра. Дубравы.
Серебряны твои травы.
И родники твои зрячи.
Россия. Двужильная кляча.
Вывозишь, хребет ломая.
Исхлёстанная. Хромая.
И было ль когда иначе?²*

В поэтическом сборнике Стратополоха оно, вероятно, воспроизводилось не полностью, а только указанными двумя строками. В таком случае становится ясно, почему участковый терапевт не понимает, к кому здесь обращается молодой литератор, заподозрив в таком обращении какие-то психические отклонения, «извращения» (см. название главы – «Извращенец»). Артём на приёме признаётся в злоупотреблении метафорами, но всё же не раскрывает адресата: «К женщине, – соврал Стратополох»³ (родники – глаза, травы – волосы, серебряные – крашенные). Настоящим адресатом строк является родина, не Сызново, а Сусловское государство, которое два месяца назад распалось. Герой хранит верность ему, правда, несколько искусственную, «перебежческую»: «Пока существовало единое Сусловское государство, Артём Стратополох, понятно, слыл оппозиционером. А стоило Великому Суслову рухнуть, вчерашний критикан немедленно проникся любовью к бывшей Родине и яростно обрушился на виновников её гибели»⁴. Это патриотическое стихотворение, однако патриотизм (вернее, патриопатизм) в республике объявлен нетрадиционной сексуальной ориентацией, следовательно, считающий себя патриотом должен быть официально зарегистрирован в поликлинике, поэтому

¹ Книга Екклесиаста [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/biblio/?Eccl.1&r> (дата обращения: 01.03.2024).

² Лукин Е. Ю. Восьмистишья [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusf.ru/lukin/verses2.htm> (дата обращения: 05.03.2024).

³ Лукин Е. Ю. Лечиться будем. Избранное: в 3 т. Т. 1. Волгоград: Издатель, 2010. С. 209.

⁴ Там же. С. 221.

герой не спешит вставать на учёт, а предпочитает заниматься патриотизмом неофициально, тем самым противопоставляя себя, во-первых, зарегистрированному патриотизму, во-вторых, государственной системе. Нежелание лечиться тоже считается болезнью, называемой негативизмом. В связи с психотерапевтом Валерием Львовичем, которого несколько раз посещает Артём, отметим один внутритекстовый библионим, не имеющий сюжетной роли, а только характеризующий интересы психотерапевта (характерологическая функция) и выполняющий комическую функцию. «*Партизанские тропы*» – общее заглавие двухтомника (первый том – «Партизанские метафоры», второй – «Партизанские синекдохи»). Комический эффект достигается за счёт столкновения в словосочетании грамматических омонимов (мн. ч. сущ. *тропа* – и мн. ч. сущ. *троп*), но деавтоматизация читательского восприятия происходит только при упоминании названия томов.

Итак, больше месяца ждёт герой упоминания о своём поэтическом труде в республиканских газетах и наконец видит в одной из них отрицательный, более того, ангажированный отзыв анонимного рецензента, состоящий всего из трёх предложений: «Первые два были не более чем оскорбительны, зато третьи... “Невыразительная бледность женских портретов, – чуть отшатнувшись, прочёл Артём, – невольно наводит на мысль о гомосексуальных тенденциях автора”»¹. Высказано рецензентом, другими словами, подозрение в симулировании не только художественных дарований, но и политической позиции Артёма (глава «Клевета за клеветой»). Образ поэта, в одной руке которого находится сборник стихов, а в другой – словарь психиатрических терминов, – образ запоминающийся. Окружающая главного героя действительность (диктат медицины) заставляет заниматься больше психиатрическим обследованием себя и

общества, нежели их поэтическим исследованием.

Впоследствии сборник стихов выдвигается на государственную премию имени доктора Безуглова, автору предлагают сотрудничество с идейно чуждой прессой, а анонимный отзыв реинтерпретируется как результат халатности корректора: вместо Артёма должен был быть указан некий Лаврентий Неудобняк со сборником рассказов и повестей «*Ни в чём замечен не был*» (манипулятивная функция библионима: обман при помощи фиктивной фигуры читателей газетной рубрики с названием «Литературный диагноз», тоже участвующим в смыслообразовании текста). Всё это, видимо, санкционировано Президентом Безугловым, который ближе к концу повести даже хочет видеть Стратополоха в роли своего внештатного советника, обещает хороший оклад и пенсию (извечная тема отношений власти и писателей). Президент сам тяготеет к ограничениям, накладываемым на него его статусом. Редко когда ему удаётся побыть одному, а не в сопровождении медперсонала, внимательно следящего за каждым шагом главы Сызново. Своеобразный бунт доктора – курить, высовывать ноги из окна назло сопровождающим, путешествовать инкогнито, именно в качестве анонимного посетителя в ресторане познакомиться с главным героем. «Встретились в безумном мире, – подытоживает взаимоотношения с властью Артём, – два нормальных человека, два настоящих маргинала, чуть ли не единственных на всём Сызново»². Одновременная нормальность и маргинальность – амбивалентность характерологии этих персонажей.

**Заголовочные элементы
и ключевой антропоним повести
Артём Стратополох:
семантические сцепления**

Семантическая связь устанавливается, во-первых, как уже было отмечено, между внутритекстовым библионимом

¹ Лукин Е. Ю. Лечиться будем. Избранное: в 3 т. Т. 1. Волгоград: Издатель, 2010. С. 271.

² Там же. С. 322.

«Умножение скорби» и названием повести: «Да это ж готовая история болезни – книжка! Ну пойдй тогда сам в психоприёмник сдайся! Проще будет»¹ (у словосочетания появляются ассоциативные семы ‘опасное занятие’, ‘разновидность болезни’), и, во-вторых, между названием повести, внутренними заголовками, именем поэтического сочинения и фамилией молодого литератора, не имеющей соответствия в национальном ономастике, – *Стратополох*. Вероятно, это антропоним-композит *страто* + *полох* (фамилии Чертополохов, Полохов), где вторая часть: «... полошить, переполох, укр. полах “страх”, полах “ужас”, блр. полах “испуг”, др.-русс. полошати “пугать”, русск.-цслав. плахъ “страх”»², а первая часть от лат. *stratum* ‘слой, настил’, первая часть сложных слов, давшая социологический термин *страта* и некоторые географические понятия.

Если первая часть антропонима *страта* означает ‘группу людей, общественный слой, объединённый по каким-л. признакам (возрастному, профессиональному, имущественному и т. п.)’³, а *полох* значит ‘испуг, страх’⁴, тогда можно предположить, что главный герой произведения Артём Стратополох представляет собой *типового* представителя определённой социальной и профессиональной группы: смятённый поэт, интеллигент в ситуации смены политических режимов или распада государства, тревожного, *лихого* и порою страшного, полошного времени. Правда, нельзя однозначно утверждать, что герой боится произошедших и совершающихся перемен, скорее, он находится в состоянии растерянности, неопределённости. Для собирающихся в ресторане «Последнее

убежище» (глава «Тот самый притон») «отчизнолюбивых» и преимущественно оппозиционно настроенных к главе республики жителей он не выглядит единомышленником, хотя тоже является патриотом, только патриотом развалившегося государства, или некропатриотом, а не новообразовавшейся суверенной державы. Добавим, что название ресторана – это усечённый афоризм: «Патриотизм – последнее прибежище негодяя». В таком случае оправдана нелестная номинация *притон* от жены Артёма.

Необходимо также учитывать другие части антропонимической формулы: имя *Артём*, возникшее как разговорная форма имени Артемий ‘от греч. *artemēs* – невредимый, здоровый’⁵. Этимологическое значение как бы гарантирует, что персонаж не нуждается в безугловском лечении и из любых *переполохов* постарается выйти невредимым, определяет его *нормальность* на фоне *аномальной* сызновской жизни. Однако «характер у Артёма Стратополоха выработался с годами тихий, трудный. С молодых ногтей ненавидя всё, что кишит, он имел несчастье, по выражению доктора Безуглова, хронически не совпадать по диагнозу с окружающими»⁶. Можно ли в контексте произведения считать несоответствие с окружением признаком социального здоровья? Зависит от того, какой «диагноз» поставлен обществу или отдельным его группам.

Этимологическое значение отчества *Григорьевич* ‘из греч. *Gregorios* бодрствующий’⁷ (бодрствование душевное и / или физическое), с одной стороны, может быть связано *казуально* с семантикой фамилии: бодрствует из-за полоха / переполоха (‘страха’, ‘тревоги’), с другой стороны, связано *квалитативно* с именем: здо-

¹ Там же. С. 211.

² Полох // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3: Муза-Сят. изд., стер. М.: Прогресс, 1987. С. 317.

³ Страта // Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 1277.

⁴ Полох // Словарь русских народных говоров. Вып. 29: Покорочеть – Попритчиться. СПб.: Наука, 1995. С. 128.

⁵ Артемий // Петровский Н. А. Словарь русских личных имён: Ок. 2600 имён / спец. науч. ред. О. Д. Митрофанова. 2-изд., стер. М.: Русский язык, 1980. С. 59.

⁶ Лукин Е. Ю. Лечиться будем. Избранное: в 3 т. Т. 1. Волгоград: Издатель, 2010. С. 220.

⁷ Григорий // Суперанская А. В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. С. 82.

ровое бодрствование, бодрое состояние ума = здоровое, здоровое; здесь же ср. *бдеть* 'бодрствовать, не спать (обычно неусыпно следя за кем-, чем-л.); быть настороже')¹, отсюда метафоры бодрствования и бдения, использующиеся преимущественно в религиозном дискурсе [9, с. 465].

Возможны другие этимологизации и сближения. Например, разговорное имя Артём 'из греч. Artemios посвящённый Артемиде, богине охоты и луны'² (курсив наш. – В.Д.), охотник пугает, полошит животных, Артём Стратополох обладает развитой самоиронией, являющейся симптомом «депрессии иронической», колким характером, сотрудничает с газетами, для которых сочиняет остросатирические политические афоризмы, в одной из них ведёт рубрику «Истец всему» (заглавие с паразитическими фонетическими ассоциациями). Афоризмы он целит (метафора «газета = лук») в политические группировки и в отдельных личностей, ответственных за разрушительные государственные сдвиги. В главе с аллюзивным и прогнозирующим названием «Страшная месть» (одноимённая повесть Н. В. Гоголя) главный герой, будучи во взвинченном состоянии после прочтения рецензии на собственный сборник стихов, готовит подборку язвительных политических афоризмов и анекдотов как реакцию на неё.

В конце концов он становится частью системы (см. последнюю главу «На круги своя» – название отсылает к библейскому фразеологизму, а также перекликается с топонимом *Сызново*), даже той её части, которая при нынешнем режиме получает блага, но при этом нельзя сказать, что новое положение примирило Артёма Стратополоха с жизненными реалиями.

Республика Сызново – это один из целой серии урбанистических проектов волгоградского писателя, эксперимен-

тальных моделей общества и государства. Одна диктатура (сусловская клептократия с триадой «Православие. Прокуратура. Президент») сменилась другой, *психиатрической* диктатурой с императивом «вылечим», ставшей новой нормальностью для всех жителей суверенной республики.

Заключение

Таким образом, заголовочные элементы художественного текста могут быть рассмотрены как иерархия, включающая *предтекстовый библионим*, или общее заглавие, *внутренний заголовок*, *внутритекстовый библионим*. Эти понятия носят условный характер и нуждаются в дальнейшей разработке. «Семейство заглавия» на данный момент неупорядоченно, нет последовательности в употреблении понятий «заглавие», «заголовок», «библионим», «внешнее / внутреннее заглавие». Попытки дифференцировать их использование не стоит считать бесперспективными.

Членам заголовочной иерархии свойственны, как нам удалось продемонстрировать на материале повести Е. Ю. Лукина, разнообразные функции: текстообразующая, сюжетообразующая, аллюзивная, комическая и др. Каждый элемент иерархии семантически и ассоциативно связан друг с другом и участвует в процессе смыслообразования. Через анализ взаимодействия семантики заголовочных лексем с антропонимической лексемой *Артём* мы постарались показать системность проприальных связей в произведении, которая, конечно, не ограничивается рассматриваемыми рядами имён собственных.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024.

¹ Бдеть // Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 63.

² Артём // Суперанская А. В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. С. 41.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардакова В. В. Ономастическая деталь в произведении детской литературы // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28). С. 32–35.
2. Бувевская М. В. Поэтонимосфера художественного произведения: лингвальные и экстралингвальные аспекты исследования: дис. ... канд. филол. наук. Донецк, 2011. 250 с.
3. Васильева Н. В. О терминологических границах литературной ономастики // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2020. № 2 (13). С. 44–55.
4. Воронова И. Б. Текстоброобразующая функция литературных имён собственных (на материале эпических произведений XIX–XX вв.): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 227 с.
5. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34–40.
6. Калинин В. М. Поэтика онимов: неоспоримость правды вымысла // Культура в фокусе научных парадигм. 2018. № 6. С. 66–71.
7. Ковригина Е. А., Нефедова Е. А. Болезнь, тоска и скорбь: пространство смысловых пересечений // Мир русского слова. 2020. № 1. С. 34–39.
8. Кольцова Л. М. Заголовок в структуре художественного текста // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. С. 6–19.
9. Кондратьева О. Н. Роль метафор сна и бодрствования в концептуализации внутреннего мира человека (диахронический аспект) // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 463–471.
10. Королева А. М. Поэтика заглавия: из истории почти 100-летних наблюдений // Журнал филологических исследований. 2022. Т. 6. № 4. С. 55–60.
11. Крутова М. С. Именование памятников письменности в истории русской словесности XI–XIX веков: текстология, семантика, жанровые формы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 48 с.
12. Лазарева Э. А. Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия // Известия Уральского федерального университета. 2006. № 40. С. 158–166.
13. Недува А. А. Ностальгия с социальной точки зрения // Азия и Африка сегодня. 2013. № 1 (666). С. 55–57.
14. Панина Н. Л. К вопросу о номинативном комплексе лицевого памятника // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 21–24.
15. Патапенко С. Н. Заголовочный комплекс повести В. И. Белова «Привычное дело» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2019. № 10 (143). С. 255–259.
16. Подковырин Ю. В. Заглавие // Новый филологический вестник. 2011. № 2 (17). С. 101–110.
17. Путило О. О. Топология вымышленного пространства «Баклужинского цикла» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 227–231.
18. Строганов М. В. Заглавие как проблема исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 3. С. 53–77.
19. Тутатина Е. А. Заглавие книги: прагматика, поэтика и эволюция // Неофилология. 2019. Т. 5. № 19. С. 349–356.
20. Dvořáková Z. Notes on functions of proper names in literature // Onoma. 2018. Vol. 53. P. 33–48.
21. Genette G. Paratexts Thresholds of interpretation / trans. Jane E. Lewin, Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 427 p.
22. Gibka M. Literary Onomastics: a Theory. Łódź: ArchaeGraph Wydawnictwo Naukowe, 2019. 170 p.
23. Gibbons V. Towards a Poetics of Titles: The Prehistory: PhD Thesis. Cardiff: Cardiff University, 2010. 250 p.
24. Fisher J. Entitling // Critical Inquiry. 1984. Vol. 11. P. 286–298.

REFERENCES

1. Bardakova V. V. [Onomastic detail in a work of children's literature]. In: *Gumanitarnyj vektor* [Humanitarian vector], 2011, no. 4 (28), pp. 32–35.
2. Buevskaya M. V. *Poetonimosfera hudozhestvennogo proizvedeniya: lingval'nye i ekstralingval'nye aspekty issledovaniya: dis. ... kand. filol. nauk* [Poetonymosphere of a work of art: lingual and extralingual as-

- pects of the study: Cand. Sci. Thesis in Philological sciences]. Donetsk, 2011. 250 p.
3. Vasilyeva N. V. [On the terminological boundaries of literary onomastics]. In: *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Linguistics and methods of teaching foreign languages], 2020, no. 2 (13), pp. 44–55.
 4. Voronova I. B. *Tekstoobrazuyushchaya funkciya literaturnykh imyon sobstvennykh (na materiale epicheskikh proizvedenij XIX–XX vv.): dis. ... kand. filol. nauk* [Text-forming function of literary proper names (based on epic works of the 19th–20th centuries): dis. ... Cand. Sci. Thesis in Philological sciences]. Volgograd, 2000. 227 p.
 5. Karpenko Yu. A. [Proper name in fiction]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], 1986, no. 4, pp. 34–40.
 6. Kalinkin V. M. [Poetics of onyms: the undeniable truth of fiction]. In: *Kul'tura v fokuse nauchnykh paradigm* [Culture in the focus of scientific paradigms], 2018, no. 6, pp. 66–71.
 7. Kovrigina E. A., Nefedova E. A. [Illness, yearning and grief: the region of semantic intersections]. In: *Mir russkogo slova* [The world of the Russian word], 2020, no. 1, pp. 34–39.
 8. Koltsova L. M. [Title in the structure of a fiction text]. In: *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2007, no. 2, pp. 6–19.
 9. Kondrateva O. N. [The Role of Metaphors of Sleep and Wakefulness in the Conceptualization of the Human Inner World (Diachronic Aspect)]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tula State University. Series: Humanities], 2011, no. 2, pp. 463–471.
 10. Koroleva A. M. [Poetics of Title: From the History of Almost-A-Century of Scholarly Observations]. In: *Zhurnal filologicheskikh issledovanij* [The Journal of Philological Studies], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 55–60.
 11. Krutova M. S. *Imenovanie pamyatnikov pis'mennosti v istorii russkoj slovesnosti XI–XII vekov: tekstologiya, semantika, zhanrovye formy: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Naming of Written Monuments in the History of Russian Literature of the 11th–19th Centuries: Textual Criticism, Semantics, Genre Forms: Abstract of Dr. Sci. Thesis in Philological Sciences (Author's Abstract)]. Moscow, 2010. 48 p.
 12. Lazareva E. A. [The title complex of the text as a means of organizing and optimizing perception]. In: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Ural Federal University], 2006, no. 40, pp. 158–166.
 13. Neduva A. A. [Nostalgia from a social point of view]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2013, no. 1 (666), pp. 55–57.
 14. Panina N. L. [On the issue of the nominative complex of the facial monument]. In: *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2013, no. 3, pp. 21–24.
 15. Patapenko S. N. [The title complex of V. I. Belov's story "A Habitual Thing"]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. Philological sciences], 2019, no. 10 (143), pp. 255–259.
 16. Podkovyrin Yu. V. [Title]. In: *Novyj filologicheskij vestnik* [New Philological Bulletin], 2011, no. 2 (17), pp. 101–110.
 17. Putilo O. O. [Topology of the Fictional Space of the "Bakluzhin Cycle"]. In: *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University], 2019, no. 1 (134), pp. 227–231.
 18. Stroganov M. V. [The Title as a Problem of Historical Poetics]. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2021, vol. 19, no. 3, pp. 53–77.
 19. Tutatina E. A. [Title as a Problem of Historical Poetics]. In: *Neofilologiya* [Problems of Historical Poetics], 2019, vol. 5, no. 19, pp. 349–356.
 20. Génette G. *Paratexts Thresholds of interpretation* / trans. Jane E. Lewin, Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1997. 427 p.
 21. Gibka M. *Literary Onomastics: a Theory*. Łódź: ArchaeGraph Wydawnictwo Naukowe Publ., 2019. 170 p.
 22. Gibbons V. *Towards a Poetics of Titles: The Prehistory*: PhD Thesis. Cardiff, Cardiff University Publ., 2010. 250 p.
 23. Fisher J. Entitling. In: *Critical Inquiry*. 1984. Vol. 11. P. 286–298.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дашинский Владислав Викторович – аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета;
e-mail: dashchinskiy.vlad@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladislav V. Dashchinskiy – Postgraduate Student, Department of Russian Language and its Teaching Methodology, Volgograd State Socio-Pedagogical University;
e-mail: dashchinskiy.vlad@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дашинский В. В. Иерархия заглавий в художественном тексте (на материале повести «Лечиться будем» Е. Ю. Лукина) // Отечественная филология. 2025. № 1. С. 33–44.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-33-44

FOR CITATION

Dashchinskiy V. V. Hierarchy of Titles in a Literary Text (On the Material of the Story “We Will Be Cured” by E. Y. Lukin). In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 1, pp. 33–44.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-33-44